

63% респондентов из этой категории считают, что их мнение о милиции может быть ошибочным. Как результат такой неопределенности в этой категории меньше тех, кто, безусловно, готов содействовать милиции, как и тех, кто определенно отказывается делать это в будущем.

Те категории населения, кто получает информацию из личного опыта контактов или наблюдения за работой сотрудников милиции, имеют более определенные и устойчивые представления о милиции.

Устойчивые и определенные представления о милиции сложились в тех категориях населения, где сравнительно больше недоверия милиции. И, наоборот, в тех категориях, где доверия милиции чуть больше, представления о милиции неустойчивые, люди допускают, что они могут ошибаться относительно милиции. Это говорит о том, что в Харьковской области сложился устойчивый стереотип недоверия милиции.

За исключением первой категории, отличающейся предубежденным отношением к милиции, для всех категорий проявляется закономерность: чем больше частота контактов с милицией, тем больше определенного недоверия к ней. Это еще раз подтверждает необходимость изменения сложившейся

практики взаимодействия милиции с населением.

«Молодые» категории респондентов более склонны формировать свое представление о милиции на основе личного опыта, они более склонны не доверять милиции. «Пожилые» категории – на основе информации, полученной от других людей, непосредственно или через СМИ, и среди этих категорий сравнительно меньше недоверия милиции.

Специальные теле- и радиопередачи, публикации в прессе, которые готовят органы милиции, центры общественных связей, влияют на формирование представления о милиции в тех категориях, где больше людей пенсионного возраста. Кроме того, более склонны считать этот источник информации о милиции достоверным люди с начальным, неполным средним и средним образованием, а также те, кому за 60 лет.

Полученные результаты могут быть полезными при планировании мер, направленных на формирование партнерских отношений населения и милиции, а также для повышения результативности информационно-разъяснительной работы, проводимой центрами общественных связей МВД.

Поступила в редколлегию 17.07.2002

СВЕЖЕНЦЕВА Ю.О. ДЖЕРЕЛА ІНФОРМАЦІЇ НАСЕЛЕННЯ ПРО МІЛІЦІЮ І ДОВІРА

Розглядається типологія жителів Харківської області по джерелах формування їхнього представлення про міліцію, що побудована на базі даних опитування 3500 жителів, проведеного в 2001 році співробітниками НУВС.

SVEZHENTSEVA J.U.A. SOURCES OF INFORMATION OF THE POPULATION ABOUT MILITIA AND CONFIDENCE

The typology of the inhabitants of the Kharkov area on sources of formation of their representation about militia is esteemed, which one is built on the database of interrogation 3500 inhabitants conducted in 2001 by the employees National University of Internal Affairs.

УДК 341.62 (03) + 351.74 (03)

А.А. ТЕЛИЧКИН, канд. психол. наук

Национальный университет внутренних дел

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Современная система коллективной безопасности, предложенная Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями, рассматривается как закономерный результат деятельности человечества по поиску оптимальных способов поддержания и восстановления международного мира и безопасности на протяжении полутора тысяч лет

Проблемы сохранения всеобщего мира, устранения угрозы войны, поддержания международной безопасности и стабильности, урегулирования региональных конфликтов являются объектом внимания всего мирового сообщества уже в течение мно-

гих веков.

Так, некоторые историки соотносят зарождение первых систем коллективной безопасности с образованием в пятом веке до н.э. союза греческих государств, получившего название «Делосской лиги» [1,

р.12]. Однако, на наш взгляд, межгосударственные военно-политические союзы античности связывать с деятельностью по поддержанию или восстановлению международного мира можно только с известной долей условности. Более правильно было рассматривать их в рамках феномена, который впоследствии, в ст.51 Устава ООН, получит название коллективной самообороны.

Государства Европы раннего средневековья мало походили на свои современные аналоги: монархи зачастую не обладали безусловным политическим контролем над территорией собственной страны [2, с.39]. В эту эпоху в качестве единственного объединяющего начала западноевропейской цивилизации выступила католическая церковь. Это обстоятельство и обусловило ее роль как ведущего субъекта деятельности в отношении угрозы миру. В конце десятого века церковь предприняла попытку покончить с междоусобными феодальными войнами путем введения темпоральных (с заката в среду до рассвета в понедельник) и локальных (на территории храмов и кладбищ) ограничений на их ведение. В качестве санкции предусматривалось использование мер религиозного характера (например, предание анафеме). В 1038 г. епископом французского города Бурж окрестности этого населенного пункта были объявлены территорией, свободной от войн (феномен, получивший в современной истории миротворчества название «зоны безопасности»). Для поддержания мира в отдельно взятой местности были созданы и специальные миротворческие подразделения из числа местных крестьян – «Лига мира Буржа» [1, р.13]. Предпринимались церковью и меры по контролю за вооружениями: например, запрет на применение арбалетов в войнах между христианами (1139 г.) или продажа оружия неверным. Вторжение турок в Европу стимулировало многочисленные, хотя и в большинстве случаев безуспешные, попытки создания в XV-XVI вв. региональной общеевропейской системы коллективной безопасности (например, проект создания международных вооруженных сил Ю. Подебрада) [3, с.7-8]. Проекты систем коллективной безопасности европейских государств этой эпохи носили ярко выраженный регионально ограниченный, милитарный, этнический и религиозный характер.

Гуманистические тенденции эпохи Возрождения обусловили осознание передовыми представителями европейской элиты необходимости решения межгосударственных проблем исключительно мирными методами и усилиями всего человечества. За пятьсот лет (1300-1800) было составлено до 30 проектов международных организаций, направленных на обеспечение международной безопасности [4, с.29]. Большинство проектов (например, В. Пенна, М. Сюлли, Ш. Сен-Пьера, Г. Гуде и др.) предполагали

создание военно-политических союзов, сохранение мира внутри которых возлагалось бы на арбитражные инстанции [5, с.10]. В 1623 г. француз Эмерик Крюсе предложил глобальную систему поддержания международного мира и стабильности. Согласно проекту монархи европейских государств, а также Китая, Эфиопии, Турции и других стран должны были заявить о нерушимости существующих границ. Все межгосударственные споры подлежали разрешению международной организацией, расположенной на нейтральной территории (по предложению Крюсе, в Венеции). Решение принимается большинством голосов. В случае отказа какого-либо государства подчиниться коллективному решению в отношении его могли быть приняты меры принудительного характера. Лица, обвиненные в разжигании войны, подлежали ссылке в местность, населенные канибалами. Вместе с тем, автор понимал, что с учетом текущего состояния развития транспорта и средств связи проект может быть реализован только в далеком будущем [1, р.14].

В XVII-XIX веках количество проектов переустройства мира резко возросло. При этом следует отметить, что большинство авторов отдавали приоритет мирному разрешению конфликтов. В 1840 г. американец Вильям Лэдд предложил создание конгресса народов и международного суда, решения которого носили бы рекомендательный характер [1, р.15]. Для философов этой эпохи характерна подробная разработка вопроса достижения гармонии в межгосударственных отношениях и фактическое игнорирование проблемы мер принудительного характера по восстановлению мира и/или принуждению к миру (Ж.Ж. Руссо, И. Кант, В.Ф. Малиновский и др.) [5, с.11].

Тем временем, европейскими дипломатами накапливался практический опыт в области поддержания и восстановления международного мира и безопасности: вестфальский мир 1648 г., утрехтский мир 1713 г., парижский мир 1763 г и др. Вестфальский мир, положивший конец Тридцатилетней войне, большинством историков права признается поворотным пунктом к созданию нового политического порядка, просуществовавшего вплоть до 1815 года. Мирные договоры 1648 г. положили конец религиозным войнам в Европе, обусловили распад Священной Римской империи и создание ряда суверенных государств – субъектов международного права, а также способствовали признанию независимости государства от церкви. Новая международная система представляла собой совокупность государств, не признающих над собой никакой верховной власти [2, с.39]. Вестфальский мир предложил систему коллективной безопасности, которая предусматривала мирное, посредством судебного разбирательства, разрешение международных споров. Использо-

вание принудительных силовых средств разрешалось только в том случае, если в течение трех лет спор не будет разрешен мирным путем. На практике эта система так и не была реализована. Европейские государства предпочли ей концепцию «баланса сил», предполагавшую, что ни одно из государств не имеет возможности угрожать независимости или основным правам других стран, не встретив эффективного отпора и, как следствие, не спровоцировав возникновения угрозы своей собственной безопасности [2, с.39-40]. Описанная система коллективной безопасности была разрушена Французской революцией 1789 года, которая, помимо прочего, отвергла право монархов распоряжаться территорией и населением своего государства исключительно по собственному желанию [2, с.40].

Священный союз, созданный на Венском конгрессе в 1815 г. странами-членами седьмой антинаполеоновской коалиции, Австрией, Пруссией и Россией, к которым позднее присоединились Франция, Великобритания и ряд других государств, явился второй, и более успешной, общеевропейской попыткой создания системы коллективной безопасности, инструментом поддержания «большого» мира на континенте. Координированные действия Великобритании, России и Франции в поддержку восставшего греческого народа в 1827 г., хотя и расцененные Турцией как вмешательство в ее внутренние дела, сегодня могли бы быть охарактеризованы как деятельность в защиту прав человека. Когда султан отказался выполнить требования великих держав, военно-морская группировка коалиции разгромила турецкий флот в битве при Наварино, создав, тем самым, (хотя и с известными оговорками) прецедент вооруженных принудительных действий в защиту прав человека. Другим примером принудительных действий с использованием вооруженных сил гуманитарного характера являются операции англо-французской эскадры в Северной Африке в 1819 г. по искоренению работорговли в акватории Средиземного моря.

Вовлечение в орбиту международных отношений различных государств Европы, Азии, Америки и Африки, вместе с тем, не давал основания говорить о существовании международного сообщества, единой правовой системы, основанной на общих ценностях или институтах. Государства существовали независимо друг от друга, зачастую считая своих соседей неравноценными партнерами. Завоевание «недостаточно цивилизованных» народов стало одним из основных направлений внешней политики европейских государств. Теоретическим обоснованием колониальной политики стала концепция «правления великих держав». Эпоха империализма характеризовалась многочисленными международными конфликтами, подчас разрешаемыми и сило-

вым путем.

Главная особенность классического международного права (1648-1919 гг.) заключается в том, что оно не накладывало никаких ограничений на право государств применять силу, что считалось атрибутом суверенитета и равноправия государств. Эти воззрения легли в основу доктрины интервенции, которая в зависимости от исторических условий могла принимать различные формы: религиозной, политической, гуманитарной и др. [2, с.49].

Доктрина интервенции вошла в противоречие с получившими признание в XIX веке принципами невмешательства во внутренние дела суверенных государств и урегулирования международных споров мирными средствами (посредством переговоров, примирения, посредничества, арбитраж и т.д.). Например, современная история международного арбитража, по мнению ряда исследователей, берет свое начало с 1794 г., когда согласно Договору Джея о дружбе, торговле и мореплавании между Великобританией и США [6, с.304] с целью урегулирования гражданско-правовых вопросов была создана специальная комиссия, принявшая в период с 1798 по 1804 гг. 536 решений, многие из которых стали прецедентами для дальнейшего развития права [2, с.51]. Проблема мирного разрешения конфликтов как средства предотвращения войны стала предметом обсуждения и Гаагской конференции 1907 г. (Конвенция «О мирном решении международных столкновений») [6, с.236].

Невиданные до тех пор масштабы бедствий, вызванные первой мировой войной, убедительно указали человечеству на необходимость создания всемирной системы коллективной безопасности. За период войны было составлено свыше полусотни проектов предотвращения войн с помощью международных организаций [4, с.12]. Еще в январе 1918г. президент США В. Вильсон, осудив концепции «европейского равновесия» и «правления великих держав» как неспособные предотвратить военные конфликты, писал о необходимости создания общего объединения наций с целью предоставления взаимных гарантий политической независимости и территориальной целостности как большим, так и малым государствам [7, с.50].

Первая попытка создания такой системы связана с учреждением в 1919 году Лиги Наций (ЛН). Статут организации в качестве составной части Версальского мирного договора подписали 44 государства. Впервые в истории человечества была принята попытка создания международной организации планетарного масштаба, продекларировавшей своей задачей «развитие сотрудничества между народами и гарантию их мира и безопасности» [8, с.145]. Вместе с тем, отсутствие в составе Лиги таких государств как США и Советский Союз поста-

вило под сомнение ее роль как представителя всего мирового сообщества. Помимо этого, отвергнув предложения Франции и Италии о создании международных вооруженных сил и объединенного командования [7, с.50, 68], и, как следствие этого, фактически отказавшись от концепции принуждения к миру, Лига в качестве средств поддержания стабильности выбрала исключительно мирные способы, как политического, так и экономического характера. Однако следует отметить, что опыт даже единичных фактов использования Лигой Наций при реализации своих уставных задач международного воинского и полицейского персонала впоследствии получит успешное развитие в практике Организации Объединенных Наций.

В марте 1921 г. войска государств-учредителей Лиги были введены в Верхнюю Силезию для обеспечения безопасного проведения плебисцита по вопросу государственной принадлежности этого региона. В 1934-1935 гг. аналогичную задачу выполнял международный воинский и полицейский контингент в Сааре. Опыт обеспечения выборов, накопленный Лигой Наций, был использован несколько десятилетий спустя в операциях Организации Объединенных Наций в Намибии, Камбодже, Центральной Америке, бывшей Югославии и других регионах планеты. Политическое переустройство Европы в послевоенный период породило проблему «спорных территорий» (Верхняя Силезия, Саар, Данциг и др.). Ключ к решению вопроса был найден в передаче этих районов под временное управление Лиги наций с назначением в качестве высшего должностного лица и наделенного широкими полномочиями так называемого Верховного комиссара ЛН.

Опыт Лиги в деле разрешения проблем данного вида был впоследствии использован ООН (Косово, Восточный Тимор, гор. Брчко в Боснии и Герцеговине и др.). При разрешении пограничного конфликта между двумя членами организации, Греции и Болгарии, в 1925 году были использованы такие формы урегулирования международных споров, которые впоследствии получают закрепление в главе VI Устава ООН (переговоры, обследование посредничество и др.). Здесь же впервые был опробован на практике институт международных военных наблюдателей. ЛН сделала попытку отказаться от практики тайной дипломатии, ввести институт международной опеки, взять на себя ответственность в области договорной защиты национальных меньшинств в Европе, а также содействовать решению ряда социальных проблем. Образованная в 1921 г. Постоянная палата международного правосудия явилась прообразом современного Международного суда, созданного в соответствии с Уставом ООН [2, с.56].

Система коллективной безопасности, предло-

женная Лигой наций, показала свою эффективность при разрешении ограниченных по масштабу конфликтов 20-х годов и, в какой-то степени, способствовала отсрочке начала новой мировой войны. Вместе с тем, она продемонстрировала свою несостоятельность при попытке разрешить международный кризис следующего десятилетия.

Осложнение международной обстановки в 30-е годы выявило все недостатки системы коллективной безопасности, предложенной Лигой наций. Эта система была основана на ложном предположении об одинаковой заинтересованности всех стран-участниц в деле сохранения мира и их одинаковой готовности взять на себя соответствующие обязательства [2, с.57]. Положение усугублялось эгоистической и недальновидной политикой великих держав, а также нежеланием большинства стран-членов организации подчинить свои национальные интересы общемировым [9, р.130]. Уровень развития технологий и вооружений той эпохи давал основания ряду государств, расположенных на американском континенте, считать Атлантический океан защитой более надежной, чем систему коллективной безопасности. Как заметил в 1925 г. канадский дипломат Дандюран: «В этой ассоциации взаимного страхования от пожара различные государства страхуются от неодинакового риска. Что касается нас, то мы живем в пожаробезопасном здании, вдали от горючих материалов» [7, с.70]. В уставных документах ЛН отсутствовал обязательный принцип мирного разрешения споров и обязательств государств объединять свои действия для поддержания мира. Статут Лиги не только не запретил агрессивную войну, но и не подверг ее безусловному осуждению. Более того, при соблюдении ряда формальных требований устав признавал легитимность войны. При этом сам факт легитимности определялся, фактически, самими членами Лиги [5, с.13]. Кроме того, что большинство миссий ЛН не были по настоящему интернациональными. Персонал миссий был представлен, в своем подавляющем большинстве, гражданами стран-победительниц в первой мировой войне, и потому почти никогда не рассматривался нейтральным или беспристрастным [9, р.130]. В результате Лига Наций не смогла стать эффективным препятствием на пути развязывания Второй мировой войны [10, с.231].

Суммируя вышеизложенное, можно констатировать, что формирование современной глобальной системы коллективной безопасности (СКБ) прошло путь, исчисляемый многими столетиями, и в котором условно может быть выделено шесть этапов: 1) античный (до V в. н.э.); 2) средневековый (V в. н.э. – 1648 г.); 3) прелиминарный (1648–1815 гг.); 4) европоцентристский (1815–1919 гг.); 5) новый (1919–1945 гг.); 6) новейший (с 1945 г.). Если первые теоретические разработки концепции мирного

ческие разработки концепции мирного разрешения международных споров относятся еще к античным временам, то их реализация стала возможной только в современную эпоху, характеризующуюся наличием сформированного мирового сообщества равноправных суверенных государств, достигших определенного уровня технологического прогресса и объединенных осознанием принадлежности к единой земной цивилизации и опасности перерастания локального конфликта в мировую катастрофу. Многочисленные проекты СКБ прошлого не были реализованы на практике, прежде всего, ввиду их не универсального и не глобального характера, наличия у институций, ответственных за поддержание международного мира и безопасности, недостатков правового и организационно-управленческого характера, не позволившими им превратиться в организации планетарного масштаба, основанные на общечеловеческих наднациональных, надрелигиозных и надэтнических принципах. Помимо этого негативное влияние имело и отсутствие формального закрепления в международном и национальном праве отказа от силовых способов решения межгосударственных споров в пользу мирных.

Вместе с тем, несомненные успехи современных международных организаций в области восстановления и поддержания мира и безопасности, были бы невозможны без учета опыта, как позитивного, так и негативного, своих предшественников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Arnold T.F. & Ruland H.R. The "Prehistory" of Peacekeeping // Benton B. (Ed.). *Soldiers for Peace: Fifty Years of United Nations Peacekeeping*. -New York: Facts On File, Inc., 1996. -PP.10-23.
2. Маланчук П. Вступ до міжнародного права за Ейкхерстом. -Харків: Консум, 2000. -592 с.
3. Деятельность Гражданской полиции ООН на территории бывшей Югославии (организационно-управленческие и социально-психологические аспекты) /Н.И. Ануфриев, Л.Ф. Шестопалова, Г.А. Свислоцкий, А.А. Теличкин. -К.: Преса України, 1999. -192 с.
4. Нешатаева Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. -М.: Дело, 1999. -272 с.
5. Александрова Э.С. ООН: объединенные действия по поддержанию мира. -М.: Международные отношения, 1978. -190 с.
6. Дипломатический словарь. -М.: Наука, 1984. -Т.І: А-И. -424 с.
7. Дюррозель Ж-Б. Історія дипломатії від 1919 року до наших днів. -К.: Основи, 1999. -903 с.
8. Дипломатический словарь. -М.: Наука, 1985. -Т.ІІ: К-Р. -504 с.
9. *Encyclopedia of International Peacekeeping Operations*. -Santa Barbara, California. Denver, Colorado: Oxford, England, 1999. -322 pp.
10. Международное право: Учебник /Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. -М.: Междунар. отношения, 2000. -720 с.

Поступила в редколлегию 12.07.2002

ТЕЛИЧКІН О.О. ІСТОРИЧНІ ПЕРЕДУМОВИ СТВОРЕННЯ СУЧАСНОЇ СИСТЕМИ КОЛЕКТИВНОЇ БЕЗПЕКИ

Сучасна система колективної безпеки, яка запропонована Організацією Об'єднаних Націй та іншими міжнародними організаціями, розглядається як закономірний результат діяльності людства стосовно пошуку оптимальних способів підтримання і відновлення міжнародного миру та безпеки на протязі півтори тисячі літ.

TELICHKIN A.A. HISTORIC PRECONDITIONS OF THE MODERN COLLECTIVE SECURITY SYSTEM
A current system of collective security, proposed by United Nations and other international organizations, is regarded as a natural result of the humanity activities on finding the best methods of maintaining and restoring international peace and security for the last fifteen hundred years.